

Из опыта одной постановки

Казахский государственный академический театр драмы поставил историческую пьесу Сабита Муханова «Чокан Валиханов». Не скрою, что читал эту драму в журнале «Советский Казахстан», люблю и точно переведенную В. Лаврентьевым, и не все считала в ней удачным. То отступление от общепринятых биографических данных и те имена не прикрытые домыслы, которые допускал автор, казались мне нарушением исторической перспективы. А образ Чокана, наивного, горячего, простого, встававшего со страниц пьесы Муханова, явно расходился с моим устремлением представлением об этом блестательном ученым и публицисте, первом гранддраме казахской земли, внесшим еще в середину прошлого века, ценный вклад в мировую науку.

Нетрудно было бы с общепринятыми фактами в руках опровергнуть некоторые весьма существенные положения драмы Сабита Муханова. Так, впрочем, и поступили на творческом обсуждении пьесы некоторые казахские писатели, движимые похвальными намерениями помочь автору сделать его произведение более реалистичным, исторически точным.

Однако этому мнению литераторов-читателей сделали свою поправку, и познакомившись с пьесой, опровергнули некоторые весьма убедительные. Пьеса идет в Казахском государственном драматическом театре с неизменным аншлагом. Зрительный зал на протяжении всего спектакля живет единой дыханием со сценой. Спектакль неоднократно прерывается бурными аплодисментами. Это не легкий успех «классовой» пьесы. Сидящие в зале заворожены трагической историей жизни общественного деятеля и ученого, это высокими гражданскими чувствами, мыслями, переживаниями. Этот точно угаданный автором и доведенный до зрителя и заставляет вдуматься в характер успеха драмы Сабита Муханова.

Ведь образ главного героя, если подойти к нему с позиций исторических фактов, вызывает существенные возражения. Чокан Валиханов в пьесе — больше гражданина, чем ученого. Его значение для царского двора и в обществе русских революционных демократов явно преувеличено. Трудно предположить, чтобы царь, которому был представлен молоденый поучник из «инородцев», затруднил себе чтение его досье и побеседовал с ним какие-нибудь пять минут, содрогаясь восхищением: «Это опасный человек!»

Трудно также поверить, что Абдато Пашаева ждала Валиханова у себя дома, изнывая от тоски и страха за него. Вряд ли достоверен и писец и образ матери героя, вставшей любви на защиту неравного брака Чокана. Судя по ироничным словам самого Чокана и его переписке с друзьями, мати сыграла далеко не добрую роль, когда сына хотели женить на нелюбимой. Однако Сабит Муханов в этих случаях, равно как и в некоторых других, отступает от общепринятых фактов. Он дает Чокана Валиханова значительно более промывленным и простым, значительно менее ироничным и противоречивым.

Нужно сказать, что и театр (постановщик М. Голубцов) показывает главного героя в подчеркнуто романтическом плане. В исполнении молодого артиста Н. Жантурина Чокан — смущающий молодостью, пылький герой, «рыцарь без страха и упрека», предельно прямой и ясный в своих словах и поступках. Этой бесстрашной и чистой снейностью он подкупает зрителя.

Не только в образе Чокана, но и во всех других характеристиках и положениях драмы театр усиливает ощущение прописанности и совершенной ясности, подчеркивает

500 ПРОИЗВЕДЕНИЙ УЗБЕКСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В залах Государственного музея искусств Узбекистана состоялось торжественное открытие выставки произведений художников республики, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции.

На выставке экспонировано бо-

Пьеса Сабита Муханова
«Чокан Валиханов»
в Казахском академическом
театре драмы

контрастные моменты, свойственные пьесе. Благородному во всем Чокану противостоят его младший брат Жакшып (артист Т. Ибраев), тоже же горячий, но весь как бы озябленный дыханием тьмы, сырьи среди, молодой феодал, готовый на любое преступление по импульсу и деген.

Зло старой угнетенной ступени, против которой восстал первый казахский ученый и просветитель Чокан Валиханов, отражено в целой галерее разно очертанных характеров: здесь и спесивый с народом и раболепный перед царской администрацией личик феодал Ерлан Сандыбаев (артист Г. Галиев), и роли героя, внешне европеизирующаяся, а на деле горячая стоящая за свои исконные национальные законы феодал-участник. Убедителен в исполнении А. Касенова для Чокана Муса Шорманов Жадок (и может быть, даже через чур жалок) в своей растерянности отец Чокана — султан, правитель Кокшетау. Чиние Чоканов (артист К. Вадыров), выдающийся как благотворитель, так и как их удержатель. Изворотлив и скользкий приспособляющийся к новым обстоятельствам сын Султанайман Абляханов (артист Г. Султанайманов), превратившийся из крупного феодала в мелкого чиновника и делающий себе карьеру на предательстве своего двоюродного брата Чокана Валиханова. Великолепен по своей реалистической точности портрет наглого высокочинника Малтабара (артист С. Кожакумалов), стремящегося покорить захватить Чокана своим богатством.

Особое место занимают в пьесе и в спектакле образы русских людей, также разно делящиеся по признакам света и тьмы. Здесь, в этом своем противостоянии, иные из них уже почти маски. Глафорт (артист К. Каирмасов), Фредерикс (артист А. Жолубетов) и другие наивные чиновники царской администрации — нарочито подчеркнутые условные фигуры.

В твердом осознании этого и заключается тот опыт, который можно извлечь из постановки драмы Сабита Муханова.

— Есть у вас Девятая симфония Бетховена?

— Нет...

— А «Лебединое озеро» Чайковского?

— Тоже нет...

— Концерт Шостаковича?

— Нет, его мы уже давно не слушали...

Разговор этот происходит недавно в отделе долгиграющих граммофонных пластинок специализированного магазина «Москвичтогор» на Арбате. Не оказалось в продаже и многих других произведений симфонической, оперной и камерной музыки, которые спрашивали покупатели.

Интерес к классической музыке в нашей стране быстро растет. Оперные театры, концертные залы, эстрадные парковки, музыкальные радио- и телепередачи собирают ежедневно многочисленную аудиторию. Классическая, как, ее еще называют, «эрзац-музыка», быстрая в недавнем прошлом достоинием лишь узкого круга ценителей, становится теперь видимостью массовой, занимая все большее место в общественной и культурной жизни советского народа.

Важно и благородно дело долгопроявления классической музыки исклещательной роли отведена граммофонным пластинкам. Как бы ни расширялась сеть оперных театров и филармоний, сколько ни увеличивалась общеподходящая публика, тем не менее, чтобы представить сколько-нибудь полно музикальной классики и наиболее значительные произведения современности. В магазинах же, даже в крупных, специализированных, имеется обычно пять, если не десятая доли того, что включено в каталог.

Серьезные промахи были допущены при отборе музыкальных произведений для грамзаписи. Никакими объективными причинами нельзя оправдать, например, что вплоть до 1957 года (!) на долгопроявляющих пластинах не было записано заслуживающее произведение мирового музыкального искусства — Десятая симфония Бетховена. Теперь, если верить новому каталогу, она записана, но в магазинах ее все еще нет. Сынок трехсот композиторов-авторов значит и в первом каталоге (1954 года), но из него «выпала» Гендель. В новый каталог спустя три года было включено всего лишь два небольших его произведения. Весьма скудно представляло огромное творческое наследие Иоганна Себастьяна Баха: из более чем двухсот сохранившихся как записей, две записи из шести Бранденбургских концертов — только два. Кстати, вообще записи органной музыки почти нет. Мало записей произведений Моцарта, Листа, Вагнера, Брамса, Грига, Франка. Почти совсем не встречаются записи современных прогрессивных зарубежных композиторов... Нет записей выдающихся итальянских певцов: Тамары, Баттистини, Карузо, Рубино, Корри, Джильи, Скина, Тоти, Дал Монте... Нет и многоного другого, что нужно и можно было выпустить уже в первых партиях.

С записями русской классической и советской музыки значительно лучше. Магазины можно приобрести основные оперные и симфонические произведения Глинки, кучинского, Чайковского или «Бориса Годунова» Мусорского требуется всего четыре пластинки, а также произведения, как «Позма жестаза» Скрябина или «Болеро» Равеля, — лишь одна сторона. Но этим не исчерпываются огромные преимущества долгопроявляющих пластинок: они воспроизводят гораздо чище, чем прежде посторонних шумов, сохраняются лучшие обновленные записи.

Казалось бы, вопросечен: надо бы

стараться перенести на позитив,

что требует продолжительного проигрывания — симфоническую, оперную, камерно-инструментальную, вокальную музыку, произведения литература-драматического жанра. И не только в городах, но и в рабочих поселках и сельских местностях должен быть обеспечен выбор пластинок с записями произведений отечественной и мировой музыкальной классики.

Так должно быть и так, несомненно, будет, но пока что нужное и полезное дело это развивается очень медленно. Ежедневно сотни и тысячи покупателей ищут по магазинам интересующие их граммофонные пластинки, и можно понять их досаду, когда из дня в день слышат они принципиальные ответы: — Нет... Еще не получили... Когда будет, неизвестно...

Могут сказать: позвольте, не все же сразу, ведь долгопроявляющие пластины оторваны всего несколько лет! Верно. Но этих лет прошло более чем достаточно, чтобы при умелой организации производства выпускать в

ДЖОН РИД.
10 ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОТЯГИ
МЫР

ДЖОН РИД. «10 дней, которые потягли мир». Перевод с английского. Москва, Госполитиздат, 1957. 352 стр.

Книга американского писателя-коммуниста Джона Рида (1887—1920 гг.) — первое произведение зарубежной литературы, поведавшее миру правду о победоносной социалистической революции в России. Автор, очевидец революционных событий в Петрограде в 1917 году, необычайно ярко описал первые дни Октябрьской революции, показав роящуюся роль большевистской партии в ее победоносном совершенении.

Книга Д. Рида впервые была издана в США в 1919 году, а в СССР — в 1923 году. Она получила высокую оценку В. И. Ленина в его предисловии к американскому изданию. «Эту книгу, — писал Владимир Ильин, — я желаю бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и передавшей миру правду о победоносной социалистической революции в России», создание Советской рабочей и крестьянской армии, баррикадных боя в Москве, борьбы за установление Советской власти в Московской губернии. Документы и материалы в сборнике расположены хронологическим порядком. Значительная часть их публикуется впервые.

«Дницы». Сборник воспоминаний участников Октябрьских боев 1917 года в Москве и документы. Москва, издательство «Московская рабочая», 1957. 182 стр.

Революционные солдаты различных полков 5-й армии, занимавших посты на десантном участке Северного фронта, дневники написаны самими участниками событий. Во второй и третьей главах освещены деятельность московской партийной организации в период подготовки и проведения вооруженного восстания в Москве, создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, баррикадных боя в Москве, борьба за установление Советской власти в Московской губернии. Документы и материалы в сборнике расположены хронологическим порядком. Всего в сборнике, помешанном в сборнике, П. Ф. Федотовым.

В своих воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В втором разделе сборника представлена историческая документы и материалы, возникшие в результате революции и письма, характеризующие революционную деятельность дневники.

СРЕДИ НОВЫХ КНИГ

НОВГОРОДОВ А. И. «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции». Москва, издательство «Знание», 1957 г., 47 стр. (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний).

Сборник документов и материалов о подготовке и победе Октябрьской социалистической революции в Москве представляет большой интерес не только для научных работников и преподавателей-историков, но и для профсоюзников, для самостоятельного изучения истории Великого Октября и истории КПСС.

Коммунисты-дневники вели большую агитационную и организаторскую работу среди московских рабочих, обучали их воинству дому. В дни Октябрьского восстания при Московском военно-революционном комитете было создано бирюзовидное из солдат-дневников в главе с П. Ф. Федотовым.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

В своем воспоминаниях, помещенных в сборнике, П. Ф. Федотов рассказывает, с каким энтузиазмом и бесстрашем разведчики-дневники выполняли самые ответственные задания партийного боевого центра, как геройски сражались они с белогвардейцами на Красной площади за Советскую власть 27 октября (9 ноября), принес на себя первый удар врага.

В брошюре освещение политики партии большевиков в период мирного размежевания революции, а также подготовки и победы Октябрьского восстания в Москве.

НА НОВЫХ ПУТЯХ

из опыта зарубежных мастеров искусств
Балзак, кто рас посетил Парижскую студию кукольного фильма, неразрывно связанную с именем Поля Грики, или студию Карела Земана и Гермины Тырловой в Готтвальде, покорил их с чувством восхищения замечательным искусством творцов этих необычных кинофильмов.

На любой киностудии мы наверняка столкнемся с горячей и спешкой, в торопливой же мастерской кукольного кино царит спокойствие. Перед съемкой какой-либо сцены над кинообъективом сосредоточенно склоняются два-три человека: целиком затвор аппарат — и слегка передвигается нога или рука куклы; слова шепчет затвор — и новый снимок. 24 таких снимка надо сделать, чтобы на экране окунался скундный фрагмент, а для полнометражной кукольной кинофильмы — 120.000 снимков!

Что поддерживает в создателях фильмов вдохновение и торопливое горение? Страстная увлеченность, неотступная мечта создавать на экране миры, до сих пор существовавшие лишь в изображении.

* * *

Остановимся на творчестве режиссера Карела Земана, получившего звание лауреата Государственной премии имени Клемента Гендаковского. Если уже в своем «Вдохновении» он заставил хрупкие стеклянные фигуры двигаться в красных музыкальных ритмах, а в поэтической легенде «Лад птичьего острова» оживил персидские миниатюры смелым комбинированием кукольного и рисованного фильмов, то его последнее произведение вообше показало, насколько ярко и просто кукольный фильм. «Путешествие в первобытную эпоху» с успехом идет на экранах всех стран. Это комбинированный кукольный и игровой фильм с использованием фильма рисованного. Одним словом, это трикотажный кинофильм.

Фантастическое описание приключений трех мальчиков, плавущих по реке Времени назад, в доисторические дали, насторожило Земана, изображение фанты и фазы различных эпох — все это дало фантазии Земана широчайший простор. Успех картины не умолкнул Карела Земана: возникли новые идеи, открылись новые возможности. Он уже давно задумывался над возможностью аддукции романом Жюля

Ян ГОРЖЕШИ,
редактор чехословацкого журнала
«Кино»

Верна, но это надо было сделать так, чтобы они не утратили своей увлекательности, сохранили романтическую фантастику, стала пленительной и по сей день. Карел Земан с годами привнес к убеждению, что скрепа очарования этих новостоиний в том, что романтико-фантастическая атмосфера их тесно связана в воображении читателя с определенным изобразительным представлением, вызванным иллюстрациями Рику, Бенне и других его оформителей. Характер этих иллюстраций раз и навсегда определил характер исполнения: это гравюры на стали с характерной штриховкой.

Карел Земан пришел к выводу, что современный читатель увлекается фантазией Жюля Верна, и его иллюстраторы, застывшие на парте в воздухе корабли с вращающимися витами на маттах, но никогда не повернет волношествие этих приключений в кино, если герой будет летать на современных машинах. Об этом говорит и существующий опыт экранизации произведений французского писателя.

Прежде всего надо было решить самую важную задачу — выбрать из романов Верна наиболее подходящий для кино. Земан остановился на «Рокот знания», прозаической идеи международной солидарности. Руки преступников понадеяли страшное, угрожающее миру изобретение, но люди всех стран, объединившись, обезвредили их. Эта проблема очень созвучна сегодняшнему дню. Сюжет внес новый элемент в творчество Земана: он дал возможность создать полнометражный эпический фильм.

После нескольких месяцев упорных поисков было найдено нужное соотношение кукольного, рисованного и трикотажного фильмов; испытаны греки отдельных жанров; возникла изобразительно-драматическая кино-драма. Оставалось написать технический сценарий с мельчайшей разработкой деталей. Были построены декорации, созданы реквизиты, изучено размещение актеров, кукол и масок перед камерой, засняты пробные кадры.

Чтобы каждый кадр напоминал гравюру, большую часть их во время съемок экспонировали по не-

скользким разам. Например, сначала в кадре идет актер и часть декораций; другая часть этого же кадра экспонируется в мастерской трикотажной миниатюрной декорации и там, где это надо, оказывается куклы; в третий раз кадр дополняется на экстерьере, скажем, видом другого берега.

Перспективный рисунок дал возможность снимать мелкие модели рядом с большими предметами. В соответствии с изобразительной манерой нужно было подобрать kostюмы, достаточно предуместить декорации, чтобы не нарушало впечатления старинной гравюры. Все, вплоть до игры актеров во время трудных съемок «Рокот знания», было подчинено одному замыслу: созданию определенного изобразительного стиля, чтобы сохранить романтическую фантастику произведения Жюля Верна.

Фильм Земана, в котором люди управляет нарисованными машинами, живые герои борются с куклами-призраками, сейчас уже наполовину готов.

Есть ли основания считать, что фильм будет удачным? Не знаю, ведь мнительность работников кино не влечет «хвалить день до вечера». Ответ: как Карел Земан во время предварительной работы над картины сделал несколько студийных съемок, которые после убедительных просьб показать в прошлом году на международном фестивале в Канне. Оживший мир фантазии пронесся с большим впечатлением, но люди всех стран, обнявшись, обезвредили их. Эта проблема очень созвучна сегодняшнему дню.

Восхищение мастеров искусства ведется в создателей фильма уверенность в том, что они избрали правильный путь.

Продолжительный перерыв после создания последнего кукольного, рисованного и трикотажного фильма; испытывали на изображающих бессмертные образы шекспировской комедии. На стенах мастерской Трикки висят превосходные гравюры: воинственный Деметрий, благородный Тезей, мальчишка-проказника Пак, неу克莱ые ремесленники. И, конечно, иные, жестьственные, искаженные изображения Гермины, Елены и пары из фильма Титаник. Это совершенно новые типы кукол. Они сделаны очень удачно и близки к типам шекспировской комедии. Новая резиновая масса, послужившая материалом для них, открывает новые возможности для плавных движений, стала необычайной в пантомимическом фильме.

Экспериментальный характер работы над этим фильмом предопределил выбор широкого экрана и стереофонического звука. Для кукольного фильма в мастерской Трикки, каждый кадр которого — самостоятельная композиция, нужны, конечно, в новые эффекты, трюки и новые поиски их наилучшего исполнения. Стереоскопия предъявляет особые требования к музыке Трикки, но предоставляет ей и большие возможности.

Сейчас, когда в пражской студии уже засняты первые кадры этого произведения Трикки, можно сказать, что это действительно смелый поиск новых возможностей кукольного фильма. Главную роль сыграют цвет и композиция, будет достигнута теснейшая согласованность движения кукол и музыки.

Для своего фильма Ирик Трикка избрал комедию Шекспира «Синяя птица».

Неподалеку от Пхеньяна, в Китае, в Москве очень мало, мои представления в корне изменились. Я увидел собственными глазами, что коммунисты не противникуют культуры, чтобы коммунизм считают искусством, музыку, танцы, соединяющие национальную культуру, таким же важными вещами, как пища и одежда.

Спасибо, мои московские друзья! Позвольте мне сказать: да здравствуют русские, потому что они за культуру, а страна, обладающая культурой, никогда не станет поджигателем войн. Народы этой страны миролюбивы, потому что культура, так или иначе, означает мир, процветание и прогресс. Еще раз да здравствуют русские, сторонники мира на земле!

Хотя я видел в Москве очень мало, мои представления в корне изменились. Я увидел собственными глазами, что коммунисты не противникуют культуры, чтобы коммунизм считают искусством, музыку, танцы, соединяющие национальную культуру, таким же важными вещами, как пища и одежда.

Спасибо, мои московские друзья!

Позвольте мне сказать: да здравствуют русские, потому что они за культуру, а страна, обладающая культурой, никогда не станет поджигателем войн. Народы этой страны миролюбивы, потому что культура, так или иначе, означает мир, процветание и прогресс. Еще раз да здравствуют русские, сторонники мира на земле!

«Да здравствуют русские!»

Профессор
Дувсан
САИЭМИ
Непал

реч прекрасный спектакль «Лебединое озеро». Это изумительное и естественное, кажется, что действие происходит не на сцене, а в жизни.

Хотя я видел в Москве очень мало, мои представления в корне изменились. Я увидел собственными глазами, что коммунисты не противникуют культуры, чтобы коммунизм считают искусством, музыку, танцы, соединяющие национальную культуру, таким же важными вещами, как пища и одежда.

Спасибо, мои московские друзья! Позвольте мне сказать: да здравствуют русские, потому что они за культуру, а страна, обладающая культурой, никогда не станет поджигателем войн. Я заметил, что их одежда, прически совсем не говорят о механических стандартах. И потому коммунисты, будучи материалистами, — люди, а отнюдь не машины. На второй день, 28 июля, на пути к стадиону, и обратила внимание не только на молодежь, приветствующую нас словами дружбы, но и на украшения единий, кажущийся отдельно от другого. Кто бы осмелился сказать, видя все это, что коммунисты некультурны, что здесь, в Москве, в России, в коммунистической стране нет индивидуальной свободы?

Не все эти представления рухнули, как гнилые стены, в тот самый день, когда я прибыл в Москву и увидел московский, встречавший нас цветами и музыкой. Я заметил, что их одежда, прически совсем не говорят о механических стандартах. И потому коммунисты, будучи материалистами, — люди, а отнюдь не машины.

Мы не можем забыть художественные выступления московской молодежи в тот вечер на Стадионе имени Ленина. Эти выступления показали, что русская культура достойна для поклонения всех наций, показали ее величие и богатство, побобогатство русской земли. На следующий день я был на одном из московских базаров и увидел, что перед каждым магазином есть изящные сады с беседками, мозаиками, уединяющими павильонами. Разве этого недостаточно, чтобы сказать, что москвики любят природу, а следовательно, и культуру, ибо природа есть основа культуры. Тот, кто любит сад, цветы, деревья, тот, я уверен, любит человеческую культуру. Посетив сельскохозяйственную выставку, я был изумлен великолепием многочисленных фонтанов, их высокодекоративным оформлением. В одном из павильонов поблизости и нашел прекрасные скульптуры из камня и грунтовых материалов.

Узнав все это, кто может сказать, что москвики не любят искусство? Как они могут быть поднегативными? Нищета здесь не хочет уличать чье-либо искусство и культуру. Самые «культуры» по-латышски значат прогресс. Можно смело сказать, что русские первоначально изучение этого слова, ибо они сделали культуру динамичной и идут вперед одновременно и в науке, и в культуре. Я убедился в этом, посмотрев

«Приди скорее день возвращения в Москву!»

Приди скорее день возвращения в Москву!

Приди скорее день возвращения в Москву!